

recensio Moskau 2008/1
обзор западной историографии

Stefan Wiederkehr: Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland, Köln/ Weimar/ Wien: Böhlau, 2007, 389 S. ISBN: 978-3-412-33905-0.

рецензент/ Rezensent:

Валерий Любин/ Valerij Ljubin

Швейцарский исследователь Штефан Видеркер написал и защитил диссертацию о евразийском движении «Евразийство. Преодоление кризиса через идеологию в русской эмиграции межвоенного времени и в постсоветской России». Она опубликована как монография, которая композиционно подразделяется на две части: «Между двумя войнами: евразийцы в эмиграции» и «Евразийцы в позднем СССР и постсоветской России». Автор затрагивает самые разные вопросы – от философских основ возникшего в среде русской эмиграции в 20-е годы евразийского движения до концепций современных сторонников евразийства в постсоветской России.

Привлечен невероятно обширный круг источников и литературы: от разработок и произведений самих зачинателей движения и нынешних его сторонников до многочисленных научных трудов о евразийстве прошлых и современных российских и зарубежных исследователей. Привлечены архивные материалы, собранные в Москве (ГАРФ, это документы перевезенного в СССР после войны Русского заграничного исторического архива в Праге, фонды П.Н.Савицкого и К.А.Чхеидзе) и Париже (Институт славянских исследований). В дополнение к традиционным источникам и собранному в библиотеках многих стран (в их числе московские – РГБ, ГПИБ, ИНИОН, петербургские – РНБ, БАН) массиву литературы автор использует материалы интервью с нынешними последователями идеологии евразийцев. Описание источников и библиографии вкпе с именованным и предметным указателями занимают в монографии почти сто страниц (301-398).

В первой части работы анализируется «классическое евразийство», его формирование после Первой мировой войны, раскол движения в 1929 г. и распад в 30-е годы. Автор напоминает, что в 1921 г. молодые русские эмигранты в Софии – географ П.Н.Савицкий, музыковед П.П.Сувчинский, славист Н.С.Трубецкой, теолог Г.В.Флоровский издали сборник «Исход к Востоку». Введение к нему заканчивалось программными словами: «Русские люди и люди народов “Российского мира” не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни – мы не стыдимся признать себя – евразийцами». Истинным инициатором издания этого первого сборника евразийцев был А.А.Ливен, прервавший контакт с ними в конце 1921 г. Годом ранее вышла брошюра Трубецкого «Европа и человечество», в ней уже содержались важнейшие элементы евразийской идеологии, но еще не было самого понятия евразийство. В рецензии на брошюру, озаглавленную «Европа и Евразия» и опубликованной в 1921 г. в «Русской мысли», П.Н.Савицкий впервые использовал

термин «Евразия» в смысле евразийства, т.е. как понятие третьего континента между Европой и Азией (36).

Видеркер напоминает, что с 1922 г. по 1931 гг. вышли шесть других изданий евразийцев: «На путях» - книга 2, «Евразийский временник» - книги 3-5, «Евразийский сборник» - книга 6, и «Тридцатые годы», книга 7. Кроме четырех вышеперечисленных их авторами были такие известные ученые и публицисты, как А.В.Карташев, П.М.Бицилли, К.А.Чхеидзе, В.Н.Ильин, Н.Н.Алексеев и другие. Автор называет и другие сборники евразийцев, не вошедшие в упомянутую серию из семи книг «Утверждение евразийцев», среди них «Россия и латинство» 1923 г., сборник, в котором отражен раскол движения: «О газете “Евразия”» 1929 г., «Новая эпоха» 1933 г., «Поток Евразии» 1938 г. Представлен также список публикаций из 12-ти книг Евразийского книгоиздательства, вышедших в 1923-1927 гг. (47-49). Кроме этого, с середины 20-х годов появился целый ряд программных документов и брошюр по определенным аспектам евразийской идеологии, авторы которых остались безымянными. «Стремление сформулировать единую евразийскую доктрину было в те времена тесно связано с попыткой построить евразийскую организацию с жесткой структурой, чтобы добиться политического влияния», - подчеркивает автор (38).

Решающим для возникновения евразийства, продолжает автор, стало то, что молодые интеллектуалы, ставшие впоследствии евразийцами, испытали разрыв с традицией, став свидетелями Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны. Для них это означало не только соприкосновение со вселенского масштаба катастрофой, но и личную трагедию: изгнание с родины, прервание успешно начатой академической карьеры. Травмированные, потерявшие духовную ориентацию и корни евразийцы сконструировали в начале 20-х годов свою идеологию, которая связала инновационную научную методологию и критику выдвинутой Просвещением линейной универсальной модели прогресса в единое, нераздельное объяснение мира. «Свое все еще действенное в наши дни значение евразийство сохранило не из-за своей эфемерной деятельности в качестве похожего на партийное движения, а благодаря созданию именно данной теоретической конструкции», подчеркивает автор (190).

Второй раздел книги, в котором анализируются концепции последователей евразийства, содержит четыре части. Первая из них - «Последний евразиец: Л.Н.Гумилев», в ней представлены его биография, теория этногенеза, отношение в России к его идеям начиная с периода перестройки. Вторая - «Открытие классического евразийства в период трансформационного кризиса 90-х годов», в ней объяснено, почему события этого времени вызвали к жизни интерес к евразийству и его переосмыслению на новом историческом этапе. Третья часть - «Между национал-патриотизмом, “Третьим рейхом” и постмодерном: Александр Дугин и его неоевразийское движение», автор рассмотрел использование евразийства силами национал-патриотического лагеря в 1991-1993 гг., идеологию основанной А.Дугиным политической партии «Евразия». Четвертая - «Умеренные формы евразийства», в ней

содержатся подразделы «Евразийство как неоконсерватизм (А.С.Панарин)», «Журналы “Вестник Евразии” и “Евразия – Народы, культуры, религия”», «Проект Евразийского Союза Н.Назарбаева», «Евразийская политика Российской Федерации?»).

Подводя итоги, автор пишет: «Евразийское движение, возникшее в среде русской эмиграции в период между двумя мировыми войнами, определило занимавшееся бывшей Российской империи пространство как третий континент «Евразия», лежащий между Европой и Азией. При этом основатели евразийства, и среди них такие известные ученые, как филолог Н.С.Трубецкой и историк Г.В.Вернадский, разрабатывая инновационные научные подходы, аргументировали их, опираясь на географию, историю, языкознание, этнографию и другие научные дисциплины. Исходя из предполагаемого существования Евразии, они создали политическую и экономическую программу, отвергавшую демократию и капитализм. После того, как в рядах евразийцев в русской эмиграции в 20-е годы разгорелась острая полемика, и они раскололись в 1929 г. на два крыла, в 30-е годы движение утратило свое влияние. После Второй мировой войны евразийство как глава духовной русской истории казалось была завершена. Однако в ходе идеологической открытости периода перестройки евразийство пережило неожиданный Ренессанс в позднем СССР и постсоветской России» (290).

Хотя Видеркер в отличие от других западных авторов и их журналистско-публицистической направленности работ не клеит ярлыки неофашизма или тому подобных политически окрашенных определений в применении к таким нынешним российским идеологам, как А.Г.Дугин или А.А.Проханов, выставляющим себя наследниками евразийцев, он иногда все же слишком переоценивает политическое значение эпигонов евразийства в России.

В целом вклад швейцарского исследователя в изучение российской истории должен быть оценен положительно. Без работы Ш.Видеркера теперь трудно будет обойтись тем, кто продолжит изучение евразийства.